

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Трофимов¹, Е.Л. Андреянова²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 апреля 2020 г.

Дата принятия к печати
1 октября 2020 г.

Дата онлайн-размещения
10 ноября 2020 г.

Ключевые слова

Молодежный рынок труда;
молодежь; Иркутская область;
занятость; безработица; оплата
труда

Аннотация

В статье проанализирован молодежный рынок труда Иркутской области. Дано определение молодежного рынка труда, раскрыта его специфика. Показано, что отсутствие у молодых людей опыта и наличие завышенной самооценки затрудняют их трудоустройство. Отмечено, что данная категория граждан в значительной степени подвержена трудовой дискриминации. Раскрыта специфика спроса и предложения на молодежном рынке труда Прибайкалья. Установлена взаимосвязь между возможным уровнем заработной платы и выбором молодежью направления образования с целью будущего трудоустройства. Названы главные причины «трудового недовольства» молодежи.

ECONOMIC-THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE YOUTH LABOUR MARKET IN IRKUTSK REGION

Yevgeny A. Trofimov¹, Elena L. Andreyanova²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Irkutsk Scientific Centre, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
April 20, 2020

Accepted
October 1, 2020

Available online
November 10, 2020

Keywords

Youth labor market; youth;
Irkutsk region; employment;
unemployment; remuneration

Abstract

The authors analyze the youth labor market in Irkutsk region. The definition of the youth labor market is given, its features are described. It is shown that young people's lack of experience and their inflated self-esteem complicate their being employed. It is highlighted that this category of citizens is subject to labor discrimination to a significant extent. The specifics of supply and demand on the youth labor market in the Baikal area are considered. The relationship between the possible level of salary and the choice of the educational program by young people is established for the purpose of their future employment. The main reasons for young people to be unsatisfied with their employment are revealed.

Проблемы молодежного рынка труда обусловлены специфическими особенностями, характерными для этой возрастной группы населения. Как известно, молодежь является основным источником пополнения трудовых ресурсов. Тем не менее ситуация с ее трудоустройством очень неоднозначна. Можно согласиться с позицией Международной организации труда, считающей, что состояние молодежной занятости отражает мировой тренд — неравенство в доступе к рабочим местам, в особенности с достойным уровнем заработной платы, и остается

одной из главных характеристик современного рынка труда¹.

Ввиду отсутствия опыта молодежь повсеместно испытывает серьезные затруднения с трудоустройством. Также она часто подвергается трудовой дискриминации, т.е. дифференцированному отношению со стороны работодателя, связанному с любыми их качествами, не влияющими на трудовые навыки.

¹ Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2017–2020 гг. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

При этом дискриминация может осуществляться и на основании качеств, доставшихся работникам от рождения и не зависящих от них (пол, раса, возраст и пр.), и на основании приобретенных признаков (образование, место жительства, семейное положение) [1, с. 145]. В международных программных документах отмечается необходимость принятия срочных масштабных мер по улучшению ситуации с занятостью молодежи и снижению ее трудовой дискриминации.

В России к молодежи принято относить лиц в возрасте от 15 до 29 лет (в международной статистике — от 16 до 29 лет). Отсюда можно сделать вывод, что молодежный рынок труда в Российской Федерации представляет собой экономическую среду, в которой в результате взаимодействия спроса на рабочую силу в возрасте от 15 до 29 лет и ее предложения формируется определенный уровень занятости, безработицы и заработной платы.

Молодежному сегменту рынка труда отводится особая роль в обеспечении сбалансированности развития территориальной структуры производства, в том числе региональных рынков труда. Одной из причин диспропорций, сложившихся на российских региональных рынках труда, является «молодежный дисбаланс» между полученным образованием и сферой приложения знаний и умений. Дополнительные работники, особенно недавно вступившие в трудовой возраст, всегда увеличивают предложение труда на рынке и влияют на величину его емкости на локальном, региональном и национальном уровнях [2]. И здесь важно стремиться к оптимизации соотношения между подготовкой рабочей силы, особенно квалифицированной, с одной стороны, и существующей и перспективной структурой рабочих мест — с другой [3, с. 446–447].

Однако, по данным Росстата, лишь 40 % россиян работают по специальности, полученной за время учебы [4, с. 22]. Сложившаяся в трудовой сфере ситуация сопровождается значительными, нередко безвозвратными, финансовыми потерями, а также моральными издержками. Длительное отсутствие возможности устроиться на работу, особенно по специальности, или принудительное увольнение с работы, например в связи с сокращением штата, иногда приводит часть граждан в состояние психологического стресса, сопоставимого со стрессом от потери близкого человека. При этом уровень безработицы среди выпускников учебных заведений среднего профессионального и высшего

образования в 2,4 раза выше по сравнению с уровнем безработицы среди всего трудоспособного населения. В конце 2018 г. он составлял соответственно 11,3 % против 4,7 %².

Функционирование молодежного рынка труда характеризуется взаимодействием спроса на рабочую силу и ее предложения со стороны дееспособных граждан, относящихся к возрастной группе до 29 лет. Спрос на молодежном рынке труда отражает количественные и качественные параметры потребности в молодежной рабочей силе со стороны хозяйствующих субъектов, включая общественные институты, в целях заполнения рабочих мест (как имеющихся, так и создаваемых) при заданных объемах производства и уровне производительности труда. Конкретная величина такого спроса определяется числом молодых работников, нанятых фирмами в течение определенного периода (месяц, квартал, год).

Предложение на молодежном рынке труда отражает численность и состав соответствующих граждан (по возрасту, полу, образованию и другим характеристикам), способных к производительной деятельности, заинтересованных и нуждающихся в получении работы. Предложение молодежного труда связано с потребностью хозяйствующих субъектов и общества в целом в предоставлении рынку определенного по количеству, качеству и цене труда. По своему экономическому содержанию предложение молодежного труда в России — это предложение наемными работниками возрастной группы от 15 до 29 лет принадлежащей им и неотделимой от них рабочей силы, выступающей в качестве товара, работодателю за определенную плату и на определенный период.

Экономические интересы, возникающие на молодежном рынке труда как взаимодействие двух основных сторон, выражены следующими рыночными целями. Работодатель желает получить рабочую силу определенного возраста и квалификации за приемлемую цену, а претендент на рабочее место, входящий в возрастную группу от 15 до 29 лет, стремится иметь работу не только хорошо оплачиваемую, но и отвечающую его внутренним стремлениям и желаниям.

При анализе молодежного рынка труда следует учитывать и психологический фактор, поскольку, как правило, люди данной возрастной категории либо совсем не имеют

² Анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России // ВНИИ труда Минтруда России : офиц. сайт. URL: <https://www.vcof.info>.

опыта практической деятельности, либо имеют небольшой опыт, нередко демонстрируя при этом завышенную самооценку своих деловых качеств и, следовательно, часто предъявляя повышенные требования и к оплате, и к содержанию труда. В результате в молодежной среде в последние годы отчетливо проявляется тенденция наполнения понятия «работа» новым, часто виртуальным, содержанием, и она ее из разряда «оплачиваемый наем» переходит в разряд «занятость, которая нравится» или «желаемая занятость».

Особого внимания заслуживают отношения участников молодежного рынка труда в возрасте от 20 до 29 лет. Это обусловлено тем, что подавляющая часть граждан в этот период уже получила среднее либо высшее профессиональное образование или демобилизовалась из рядов вооруженных сил и полностью готова к выполнению трудовых функций.

В Иркутской области численность молодежи в возрастной группе 20–29 лет в период с 2000 по 2019 г. сократилась на 27,1 % (111,0 тыс. чел.) — с 409,3 до 298,3 тыс. чел. При этом наибольшая убыль пришлась на период 2000–2005 гг. Если в 2000 г. удельный вес молодежи в возрасте 20–29 лет в общей численности трудоспособных граждан возрастной категории от 20 до 72 лет составил 23,4 %, то в 2019 г. он снизился до 18,2 %³.

³ Территориальный орган Федеральной государственной статистической службы по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

На фоне сокращения общей численности населения Приангарья наблюдается рост удельного веса граждан старшего трудоспособного возраста, что при сохранении современных миграционных и трудовых тенденций, безусловно, приведет к существенной демографической нагрузке на молодое поколение в будущем.

Положительным моментом молодежной трудовой динамики в Иркутской области является повышение деловой активности граждан в возрасте 20–29 лет и, как результат, сокращение удельного веса экономически неактивного населения в данной возрастной группе. Так, если в 2000 г. доля занятой молодежи в возрасте 20–29 лет составляла 74,1 % от общей численности молодежи данной возрастной группы, то в 2017 г. она возросла до 82,8 % (рис. 1), соответственно, сокращение численности экономически неактивного населения за указанный период составило 35 500 чел.

Однако в целом анализ региональной трудовой молодежной динамики показывает не увеличение количества трудоустройств в соответствии с профессионально-квалификационной подготовкой и создание новых рабочих мест для данной категории граждан, особенно выпускников профессиональных учебных заведений, а возрастание деловой активности данной группы населения на рынке труда. Трудовая активность молодежи Иркутской области в возрасте 20–29 лет с 2005 по 2017 г. увеличилась на 8,7 %, что отражено на рисунке 1.

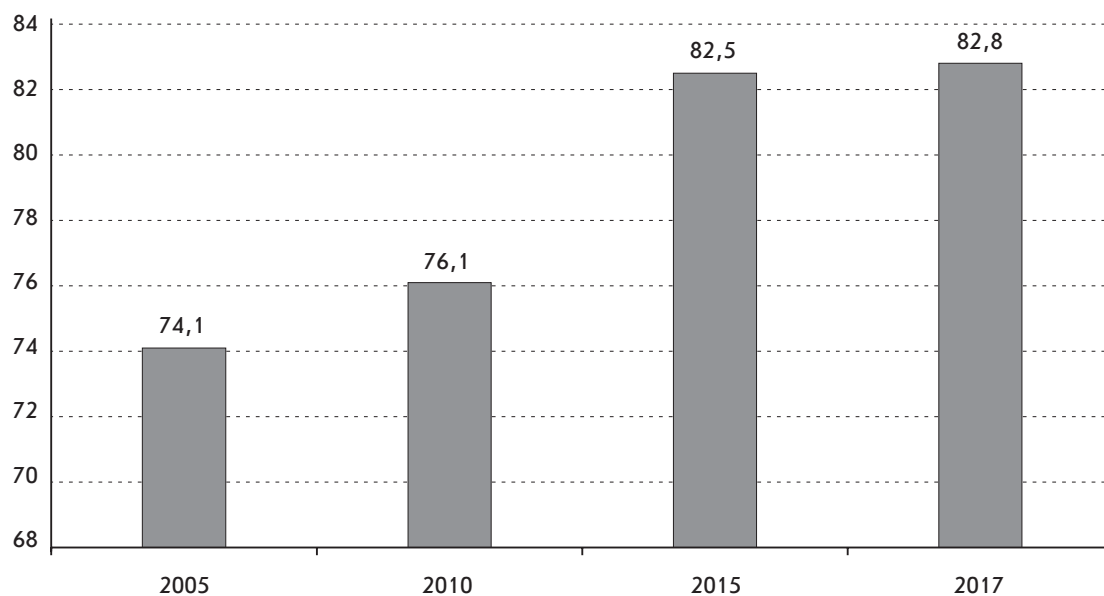

Рис. 1. Динамика занятости молодежи в возрасте 20–29 лет в Иркутской области в 2005–2017 гг., %

Составлен по: [5]

хотя значительная ее часть работает не по специальности. Такая тенденция привела к снижению уровня экономически неактивной молодежи, что в целом характерно также и для молодежного рынка труда Российской Федерации.

Кроме того, снижение уровня экономически неактивного населения, в том числе и в Иркутской области, и рост его занятости до начала 2020 г., когда мировую экономику охватил глобальный кризис, вызванный коронавирусом, происходили на фоне существования группы молодежи, которая и не работает, и не учится. Эта группа нашла отражение как в международной статистике, так и в целом ряде международных документов и получила название NEET (Not Education, Employment or Training). Именно эта группа молодежи взята международным сообществом под особый контроль. В частности, разрабатываются и принимаются разнообразные национальные и региональные программы, направленные на сокращение численности незанятой молодежи и развитие ее трудовой мотивации, поскольку в соответствии с одним из следствий закона Оукена каждый процент роста безработицы (особенно среди молодежи с ее до конца не устоявшейся психикой) приводит к росту преступности на 5 %.

По обобщенным оценкам международных экспертов, в Российской Федерации доля NEET среди молодежи выше, чем в развитых странах Европы (17 % против 9–12 % в ФРГ, Великобритании, Франции, Швеции), но ниже, чем в Испании, Греции и Португалии (более 20 %). Таким образом, каждый шестой молодой человек в нашей стране относится к NEET. В гендерном разрезе показатель NEET среди девушек в 2 раза выше, чем среди юношей⁴.

Возможным объяснением такого «трудового поведения» является тот факт, что часть молодежи не отождествляет свою будущую работу с понятием традиционной или классической занятости. Исследования, проведенные ВНИИ труда Минтруда России совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом в 2018 г., показали, что в 2016 г. из занятых выпускников образовательных учреждений Российской Федерации 2010–2015 гг. около 250 тыс., или почти 3 %, работали не по найму, в том числе 160 тыс. (2 %) отнесли себя к самозанятым. При этом 86 % самозанятых выпускников удовлетво-

⁴ Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2017–2020 гг.

рены работой, а 95 % из них не намерены ее менять⁵. По расчетам специалистов, аналогичная ситуация с занятостью выпускников складывалась вплоть до 2020 г.

В Иркутской области около 20 % выпускников «не нашли себя» на рынке труда. Сложившаяся в Приангарье трудовая ситуация формирует побудительные мотивы для миграции молодежи в более привлекательные с социально-экономической и природно-климатической точки зрения регионы европейской части страны [6]. Отток молодежи из Сибири формирует миграционные настроения у более старшего поколения их родственников. В целом по российским регионам уровень NEET существенно дифференцирован. Он варьируется от 5,9 и 6,1 % в комфортных для проживания Санкт-Петербурге и Москве до 34,1 и 38,6 % в Чеченской Республике и Республике Ингушетия соответственно.

Еще одним фактором, формирующим механизм спроса на рабочую силу, прежде всего квалифицированную, и ее предложения, а также характеризующим ситуацию на молодежном рынке труда, является численность потенциальных потребителей образовательных услуг и наличие образовательных учреждений. Система высшего образования в Иркутской области представлена 18 учебными заведениями высшего образования (в том числе восемь филиалов, один национальный исследовательский университет). Из них 16 государственных и муниципальных и два частных. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций РФ, проведенный в 2019 г., показал, что 97,9 % студентов Приангарья (67 151 чел.) обучались в государственных и муниципальных вузах, и только 2,1 % (1 371 чел.) — в частных⁶.

Количество обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в Иркутской области в 2018 г. составило 68 522 чел. (1,64 % от контингента по РФ), в том числе 40 852 студента обучались по очной форме (табл. 1). Из них 32 509 чел., что составило 47,4 % от общего количества студентов, обучались за счет бюджетных средств бюджетной системы РФ⁷.

⁵ Анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России.

⁶ Характеристика системы высшего образования в РФ. Сибирский федеральный округ. Иркутская область. 2019 г. // Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=11002.

⁷ Территориальный орган Федеральной государственной статистической службы по Иркутской области.

Таблица 1

**Численность обучающихся по программам высшего образования в Иркутской области
в 2015–2018 гг., чел.***

Показатель	2015	2016	2017	2018
Численность молодежи, всего	501 595	482 361	461 705	442 454
В том числе численность обучающихся по направлениям бакалавриата, специалитета, магистратуры	79 495	71 904	69 398	68 522
Из них по очной форме	43 466	43 002	41 809	40 852

* Составлена по данным Территориального органа Федеральной государственной статистической службы по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

Из табл. 1 видно, что численность обучающихся по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), реализуемых в Иркутской области, в 2018 г. по сравнению с 2015 г. сократилась на 13,8 %, т.е. почти на 11 тыс. чел. Это было вызвано в первую очередь демографическими изменениями, связанными со снижением рождаемости, а также миграционным оттоком выпускников школ, стремящихся обучаться в столичных вузах. Кроме того, плавно сокращается и сама доля студентов, обучающихся по программам высшего образования, в общей численности молодежи Иркутской области.

В условиях снижения численности молодежи в Приангарье, обучающейся по программам высшего образования, крайне важно закрепить будущих молодых специалистов в Иркутской области, чрезвычайно богатой полезными ископаемыми и энергетическими ресурсами. Это возможно посредством детального изучения функционирующего и перспективного регионального рынка и реализации программ, направленных на подготовку квалифицированной рабочей силы, трудоустройство молодых специалистов, а также решения их социальных вопросов. Как справедливо заметил профессор В.И. Самаруха, нам необходима новая индустриализация, основанная на информационных технологиях [7].

Подготовка квалифицированной рабочей силы должна определяться прежде всего спросом на труд с учетом отраслевых особенностей регионального производства. На сегодняшний день в Иркутской области представлены все группы образовательных учреждений, имеющих отраслевую специфику. Соответственно, выбор учебного заведения и потенциальная отрасль трудоустройства будущими специалистами определяются в момент их поступления в вузы, которые регулируют динамику распределения обучающихся по направлениям образования (табл. 2).

Как следует из табл. 2, в 2016–2018 гг. наблюдалась отрицательная динамика относительного сокращения численности студентов по таким направлениям образования, как науки об обществе (–5,08 %) и гуманитарные науки (–0,83 %). В связи со значительным увеличением количества бюджетных мест на инженерных специальностях на 2,69 % возросла доля обучающихся в 2018 г. по сравнению с 2016 г. в сфере инженерного дела, технологий и технических наук. Небольшая, но положительная динамика (0,57 %) имеет место и в области «здравоохранение и медицинские науки», что особенно важно в свете форс-мажорных обстоятельств, вызванных коронавирусной пандемией 2020 г. Примерно на прежнем уровне сохраняется доля студентов в таких

Таблица 2

**Распределение обучающихся по направлениям образования в Иркутской области
в 2016–2018 гг., %***

Направление образования	2016	2017	2018
Науки об обществе	38,67	36,16	33,59
Инженерное дело, технологии и технические науки	35,03	36,90	37,72
Здравоохранение и медицинские науки	7,75	8,09	8,32
Образование и педагогические науки	7,22	7,26	7,26
Математические и естественные науки	4,58	4,66	4,99
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3,41	3,45	3,92
Гуманитарные науки	2,79	2,96	3,62
Искусство и культура	0,55	0,53	0,58

* Составлена по: Характеристика системы высшего образования в РФ. Сибирский федеральный округ. Иркутская область. 2019 г. // Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=11002.

областях, как образование и педагогические науки, математические и естественные науки, сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки, искусство и культура.

Что касается предложения рабочих рук выпускниками вузов и спроса на труд со стороны работодателей Иркутской области, то трудовая конъюнктура находит отражение и в числе занятых в общественном производстве. Численность занятой молодежи в экономике Иркутской области в возрасте 20–24 и 25–29 лет в процентном отношении к возрастным группам от 15 до 72 лет представлена на рис. 2.

Динамика численности занятых, входящих в возрастные группы 20–24 и 25–29 лет, показывает, что более сложная ситуация с трудоустройством наблюдается среди молодежи в возрасте от 20 до 24 лет (на рис. 2 заметен не ярко выраженный, но тем не менее отрицательный тренд). В результате доля данной возрастной группы в общей численности занятых в экономике Прибайкалья снизилась с 10,7 % в 2000 г. до 8,3 % в 2016 г.

В возрасте 20–24 лет молодежь в основном заканчивает образовательные учреждения или демобилизуется из рядов вооруженных сил и вступает в рыночные трудовые отношения. В этот период общая линия тренда, отражающая потенциальную ситуацию на региональном рынке труда, свидетельствует о том, что вопрос повышения уровня трудоустройства выпускников на протяжении последних лет кардинально не решается. Региональная политика в области занятости молодых специалистов находится в «замороженном» состоянии и носит скорее поддерживающий характер, направленный на недопущение ухудшения ситуации.

Сложившаяся на молодежном рынке труда ситуация свидетельствует о наличии множества проблем в данной сфере, которые нельзя решить только нормативно-правовыми мерами. Необходимо активизировать государственно-рыночные механизмы, призванные стимулировать сотрудничество всех заинтересованных в этом вопросе субъектов рынка.

Трудовая динамика в возрастной группе 25–29 лет отражает не слишком активную, но тем не менее положительную зависимость. Если в 2000 г. доля занятой молодежи данной возрастной категории в общей структуре занятых составляла 12,8 %, то в 2016 г. — 14,7 %.

В отраслевом разрезе в целом наибольшая численность занятых в экономике Иркутской области по месту основной работы сосредоточена в следующих видах экономической деятельности:

- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов — 196,7 тыс. чел.;
- обрабатывающая промышленность — 143,8 тыс. чел.;
- образование — 119,1 тыс. чел.;
- транспортировка и хранение — 110,9 тыс. чел.;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение — 85,1 тыс. чел.⁸

С точки зрения занятости на первом месте традиционно находится торговля с учетом небольшого количества граждан, ремонтирующих автотранспортные средства и мотоциклы. Обрабатывающая промышлен-

⁸ Территориальный орган Федеральной государственной статистической службы по Иркутской области.

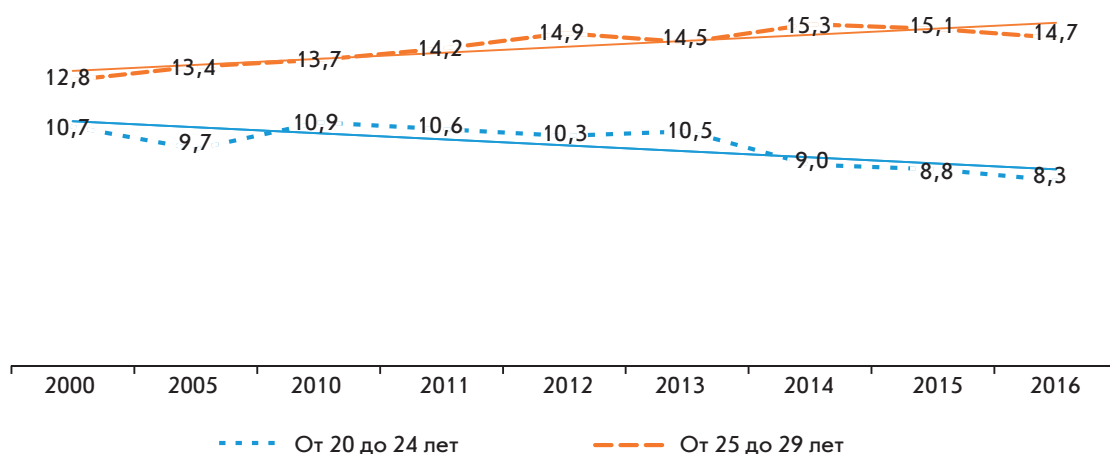

Рис. 2. Динамика доли занятой молодежи в возрасте 20–24 и 25–29 лет в экономике Иркутской области, %

Составлен по: [5]

ность занимает второе место в региональной трудовой структуре. Данный показатель свидетельствует о том, что ресурсный характер Приангарья и вклад отрасли в ВРП не коррелируют с численностью занятых региона и практически не влияют на выбор направления образования абитуриентами. Число занятых в системе здравоохранения и оказания медицинских услуг, к сожалению, не входит в пятерку лидеров по данному показателю при стабильном интересе абитуриентов к этой специальности и потребностям Иркутской области в данных специалистах.

Еще одним рыночным сигналом выбора молодежью направления образования и сферы трудоустройства является возможный уровень заработной платы. Так, среднемесячная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности выглядит следующим образом. В первой тройке с наиболее высокой оплатой труда (в соответствии со статистической отчетностью) находятся следующие виды экономической деятельности: добывающая промышленность; финансовая и страховая деятельность; государственное управление и обеспечение военной безопасности. Далее идут транспортировка и хранение; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, и только на шестом месте — обрабатывающие производства [5, с. 166].

Если соотнести сферы экономической деятельности с наиболее высокой оплатой труда и направления/специальности, на которые среди абитуриентов, желающих получить высшее образование в вузах Иркутской области, наблюдается наибольший спрос, то здесь можно отметить тесную взаимосвязь (табл. 3). Таким образом, в настоящее время одним из главных мотивов выбора учебного заведения и направления образования для выпускников вуза является заработная плата.

Иркутская область относится к ресурсоориентированным регионам в макроэкономическом аспекте. При этом что добывающие отрасли не лидируют в количестве занятых

по видам экономической деятельности в Прибайкалье, на региональном рынке труда существует высокая заработная плата квалифицированных работников в этой сфере при достаточно стабильном избыточном предложении работников с низкой квалификацией. Таким образом, в определенной степени добывающая промышленность Иркутской области представляет собой закрытую отрасль, прежде всего для молодежи.

Анализ молодежного рынка труда Иркутской области позволяет сделать вывод, что наиболее уязвимой группой являются граждане в возрасте 20–24 лет, когда значительная часть молодых людей получила профессиональное образование и готова к трудовой деятельности. При этом основной проблемой трудовых отношений молодежи является вступление на рынок рабочей силы посредством перехода в разряд занятых и стремление к получению достойной, с их точки зрения, заработной платы.

Проведенное авторами исследование показало, что более чем у половины фактически безработной молодежи Прибайкалья, как имеющей, так и не имеющей официальный статус, в течение года были предложения о трудоустройстве. Однако примерно треть из них отказываются от предложенной работы. Главными причинами «трудового недовольства» молодежи являются:

- низкая заработная плата;
- наличие дисбаланса между полученным профессиональным образованием и уровнем заработной платы по отраслям промышленности;
- отсутствие перспектив карьерного роста;
- отсутствие перспектив решения социальных вопросов;
- низкий уровень самостоятельности в принятии управленческих решений;
- высокая территориальная мобильность, инициативность и стремление к освоению инноваций;
- присутствие в экономическом поведении работодателя установок, не отражающих реалии экономической жизни страны или региона.

Таблица 3

Виды экономической деятельности с наиболее высокой оплатой труда

Виды экономической деятельности	Направление/специальность
Добывающая промышленность	Нефтегазовое дело
Финансовая и страховая деятельность	Экономика, менеджмент, управление персоналом, юриспруденция
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	Государственное и муниципальное управление, правовое обеспечение национальной безопасности, экономическая безопасность

Эффективное использование трудового потенциала молодого поколения России особенно актуально в условиях перехода к инновационной экономике. Важную роль в этом процессе играет формирование национальной стратегии обеспечения занятости молодежи, направленной

на достижение устойчивого экономического развития страны. Реализация поставленной цели будет способствовать поступательному, устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, росту уровня жизни населения Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тагаров Б.Ж. Информационные причины дискриминации на рынке труда / Б.Ж. Тагаров // Экономика труда. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 145–156.
2. Былков В.Г. Предложение на рынке труда: методология, природа формирования / В.Г. Былков. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).1 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 4. — URL: <http://brj-bguerp.ru/rreade/article.aspx?id=21889>.
3. Носырева И.Г. Анализ эффективности системы оценки персонала / И.Г. Носырева, Н.В. Балашова. — DOI: 10.18334/et6.1.40100 // Экономика труда. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 439–452.
4. Черноскутов В.Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов / В.Е. Черноскутов // Развитие территорий. — 2015. — № 2 (2). — С. 22–25.
5. Труд и занятость в Иркутской области : стат. сб. / редкол.: И.В. Иванова (пред.) и др. ; Иркутскстат. — Иркутск, 2018. — 196 с.
6. Суходолов А.П. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // Экономика труда. — 2018. — Т. 5, № 4. — С. 1015–1036.
7. Самаруха В.И. Нам необходима новая индустриализация / В.И. Самаруха // Россия и Монголия. — 2019. — № 5. — С. 18–19.

REFERENCES

1. Tagarov B.Zh. Information Causes of Labour Market Discrimination. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 145–156. (In Russian).
2. Bylkov V.G. Supply on the Labor Market: Methodology, Nature of Formation. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).1. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21889>. (In Russian).
3. Nosyreva I.G., Balashova N.V. Analysis of the Effectiveness of the Personnel Assessment System. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 439–452. DOI: 10.18334/et6.1.40100. (In Russian).
4. Chernoskutov V.E. Topical Problems Regarding Students and University Graduates Employment. *Razvitie territorii = Territory Development*, 2015, no. 2 (2), pp. 22–25. (In Russian).
5. Ivanova I.V. (ed.). *Trud i zanyatost' v Irkutskoi oblasti* [Labor and Employment in the Irkutsk Region]. Irkutsk, 2018. 196 p.
6. Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznetsova N.V. Migration Outflow of Population as a threat to Personnel Security of the Region (on the Example of the Irkutsk Region). *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 1015–1036. (In Russian).
7. Samarukha V.I. We Need New Industrialization. *Rossiya i Mongoliya = Russia and Mongolia*, 2019, no. 5, pp. 18–19. (In Russian).

Информация об авторах

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

Андреянова Елена Леонидовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, отдел региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: elena_andreyanova@mail.ru.

Для цитирования

Трофимов Е.А. Экономико-теоретические и практические аспекты молодежного рынка труда Иркутской области / Е.А. Трофимов, Е.Л. Андреянова. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).351-358 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 351–358.

Authors

Yevgeny A. Trofimov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

Elena L. Andreyanova — Ph.D. in Economics, Chief Researcher, Department of Regional Economic and Social Problems, Irkutsk Scientific Centre, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: elena_andreyanova@mail.ru.

For Citation

Trofimov Ye.A., Andreyanova E.L. Economic-Theoretical and Practical Aspects of the Youth Labor Market in Irkutsk Region. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 351–358. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).351-358. (In Russian).